

Константин Кедров, «Новые Известия»

Архипелаг

ДИССИ

Кира Сапгир, «Ткань лжи». Магазин искусства, Галерея «7 гвоздей», М., 2000

Кира Сапгир вечный нарушитель общественного спокойствия. Вслед за ней и вокруг нее дымный шлейф литературных скандалов. Взращенная в недрах московской Лианозовской школы, в кругу Генриха Сапгира и Игоря Холина, она и в Париже стала постоянным послом Лианозова. Писать о новой книге Кинтии Синдром (так она назвала себя в новом романе) мне довольно сложно. Ведь и Кинтия Синдром, и множество ее теперь уже литературных героев – или мои друзья, или довольно близкие знакомые. А досталось всем так, что мало не покажется. Вообще-то это роман о третьей волне парижской эмиграции (теперь есть уже и четвертая, нынешняя, самая нежеланная и в Москве, и в Париже). Но ведь и первая волна была встречена в штыки. Во Франции даже был довоенный закон, по которому русским запрещалось работать в ранге выше таксиста. Так что князья, бароны, графы и генералы работали с огоньком (зеленым или какой там у них, в Париже, был огонек такси?). Сама Кинтия оказалась в Париже в 70-е годы с целым выводком художников, поэтов и прочих «дисси» (диссидентов), выпорхнувших или, вернее сказать, упорхнувших из гостеприимных лубянского отстойников, заботливо отстроенных для интеллигентов, не желавших плясать под музыку Александрова и петь слова Михалкова. Вместе с Кириллом уехал Паша Шванц (Алексей Хвостенко), познакомивший мир с песней средневекового каббалиста «Над небом голубым есть город золотой». В СССР эту песню исполнял Борис Гребенщиков. Разумеется, он не мог называть имена крамольных парижан, и песня звучала от первого лица.

Иосифа Бродского Кира Сапгир нарекла в своем романе главным визирем Гением Иегудой Битником. А своего оставшегося в Москве супруга («должен же кто-то остаться») Кира нарекла Гомером Синдром. Генриху Сапгиру такое имя наверняка бы понравилось. Не повезло, однако, культовому писателю московских и парижских тусовок Юрию Мамлееву, с которым Генрих Сапгир много пил и крепко дружил. Он назван «адепт сексуальной мистики Молох Бобок». С любовью пишет Кинтия об Игоре Холине, называя его Гавриил Долгопрудный. А вся Лианозовская школа получила название ХЛАМ. Впрочем, хлам – это все неофициальное искусство.

Что такое ХЛАМ?

*Художники, Литераторы, Артисты, Музыканты
сплошь Гении.*

Гении работали не для Начальства, а для Вечности.

Они читали и писали Непечатное Слово.

Они рисовали Ослиным Хвостом.

Они пели Упаднические Песни.

Они играли Музыку Толстых.

Паролем было ТЫГЕНИИСТАРИК.

Роман написан по принципу гадальных карт таро, которыми Кира Сапгир очень увлечена. Он состоит из тайных намеков, фрагментов, мистических имен и аббревиатур, придуманных автором. ССЧЧ – Столица Столиц Чужбина Чужбин (Париж), ЖНПЖ – жить не по лжи. «Ибо мы в ССЧЧ живем по законам, преподанным нам СУДЬБОНОСНЫМ ТИТАНОМ ВЛАСТЕНИЦЫНЫМ (Солженицыным). Мы несем крест! Мы едим горький хлеб чужбины! Мы живем не по лжи!» Кинтия Синдром написала роман об архипелаге ДИССИ. ДИССИ – страна диссидентов от Москвы до Парижа, от Парижа до Нью-Йорка, от Нью-Йорка до Иерусалима, от Иерусалима опять же до Москвы. Америка названа Большой Страной Антиподов. Одного известного галерейщика, издателя и просто жизнелюба, живущего сразу во всех столицах, Кира наградила титулом Блевантино. Блевантино ругают все. Художники за то, что картины взял, а денег не выплатил. Писатели – обещал, а не издал, издал, а не заплатил. Друзья – назывался другом, а предал. Жены, любовницы и просто женщины клянут его во всех частях света за все на свете. Кто-то сказал о нем «нуль обаяния». Но этот нуль обязательно пристраивается в конце любой цифры, придавая ей законченность и завершенность.

Я перебрал с десяток имен, а в романе их сотни. Одному посвящено предложение, другому абзац, третьему аж страница. И вот из этого калейдоскопа складывается босховская фантазмагория. «Ибикус» Алексея Толстого (тоже об эмиграции, но первой волны) явно меркнет. Париж Киры Сапгир – это антиКитеж, не всплывший, а давно затонувший, гнилой, затянувшийся ряской. Тут дело не в именах достойных и недостойных и не в характере автора, сварливом и добром одновременно. Литературная фантазмагория Киры Сапгир – это просто наблюдение ботаника о цветах, которые пышно цвели в московских подвалах и мгновенно зачахли под солнцем свободы в ССЧЧ. Поле духовной битвы для российских художников было все-таки здесь, в России. Оказавшись вне битвы, воины превратились в дезертиров и мародеров. Есть, конечно, врожденный гражданин мира Алексей Хвостенко, который в Париже, как в Москве, а в Нью-Йорке, как в Париже. А вот Генрих Сапгир, оплодотворивший Париж аж двумя дочками, все же всеми корнями вцепился в московскую гнилую почву и не позволил себя изгнать. Сильный он был человек, Гомер Синдром. Синявский опубликовал в Париже то, что написал здесь, в мордовском концлагере, «Прогулки с Пушкиным». И это намного важнее и интереснее всего, что произошло потом в изгнании. В своем предисловии к книге Андрей Битов назвал Киру Сапгир «Фанни Каплан третьей эмиграции». Но все отравленные пули в данном случае извлечены из тела автора. Это роман о боли, которую ничем невозможно заглушить и утишить. И хотя бравая Кинтия Синдром утверждает: «Я бессмертна! И кроме взрыва телевизора ничего на свете не боюсь», мы-то прекрасно понимаем, о чем идет речь. Не знаю, как русский человек вообще, но русские писатели по природе своей эндемики. На чужой почве они, конечно, живут, но она никогда не станет для них своей.

Одна из героинь романа носит имя Дантова Ада. Здесь дело не в прототипах (они указаны в сносках), а в том, что Кира Сапгир предложила нам путешествие в дантов ад последней трети XX века. В аду, как известно, обитают не люди, а тени. Поэтому имя, отданное случайному персонажу, на самом деле принадлежит самой Киры Сапгир. Она создала настоящую божественную комедию третьей волны.

Прочел я роман, и как-то все выстроилось. Харон-паромщик Блевантино, переправляющий на тот свет души будущих эмигрантов. Кира Сапгир – Ада Дантова в роли Вергилия, ведущая любопытных по всем кругам. Над всеми реет, как Вседержитель, Властеницын и всюду зраком ЧК (Честной Конституции).

Кира САПГИР

ТКАНЬ ЛЖИ

